

УДК 8

DOI 10.21661/r-200727

А.С. Романов, М.А. Ангалева

РЕЧЕВОЕ КЛИШЕ КАК ЯЗЫКОВОЕ СРЕДСТВО ЭКСПЛИКАЦИИ ЭТНОСТЕРЕОТИПОВ АРМЕЙСКОЙ СУБКУЛЬТУРЫ США

Аннотация: целью настоящего исследования ставится выявление корреляционной зависимости между феноменами «культура», «язык», «социум» и «социально-профессиональная группа». В фокусе взимания научного исследования выступает армейское клише как продуктивное языковое средство экспликации этнических стереотипов армейской субкультуры США.

Ключевые слова: ВС США, армейская субкультура, стереотипизация, стереотип, языковые средства экспликации, этнические стереотипы, армейское клише.

A.S. Romanov, M.A. Angaleva

SPEECH CLICHÉ AS A LINGUISTIC MEAN OF EXPLICATION OF THE US ARMY SUBCULTURE ETHNIC STEREOTYPES

Abstract: the current study's purpose is to unveil the correlation between the phenomena of «culture», «language», «society» and «socio-professional group». This research focuses on the military cliché interpreted as a productive linguistic mechanism for explicating ethnic stereotypes of the US army subculture.

Keywords: US Armed Forces, army subculture, stereotypization, stereotype, linguistic means of explication, ethnic stereotypes, military cliché.

В рамках настоящего исследования нами была предпринята попытка дальнейшего осмысления природы феномена стереотипизации на ином языковом материале применительно к армейскому языковому коллективу ВС США. В качестве объекта научных изысканий выступают циркулирующие в массовом языковом сознании носителей американской лингвокультуры стереотипные представ-

ления о социальном институте вооруженных сил, профессионально обусловленных константах и аксиологических доминантах армейской субкультуры, а также речевом портрете референтного образа военнослужащего армии США. Предметом научных изысканий выступает армейское клише как продуктивное языковое средство экспликации этнических стереотипов армейской субкультуры. Наряду с единицами фразеологического массива, единицами социокультурного диалекта, армейскими вербовочными слоганами, текстами прецедентного жанра, армейскими строевыми песнями и т. д. [4], к языковым средствам экспликации этностереотипов армейской субкультуры США, бесспорно, относятся и армейские клише.

Т.Г. Винокур определяет клише (от итал. *stampa* – печать) или речевой штамп как стилистически окрашенное средство речи, отложившееся в коллективном сознании носителей определенной лингвокультурной общности как «готовый к употреблению» знак для выражения определенного языкового содержания, имеющего экспрессивную или образную нагрузку. При условии частого и регулярного употребления штампом может стать любая структурная и содержательно-смысловая единица языка (речи) – слово и словосочетание, предложение или целостное высказывание (афоризм, пословица, поговорка, частое высказывание), лозунг, профессиональный речевой оборот, троп или фигура речи и т. п. [2, с. 588–589].

Т.В. Матвеева интерпретирует клише как речевые обороты, часто воспроизводимые в типичных условиях речевого употребления. Клише или речевые стереотипы обладают свойством *воспроизводимости* и, как правило, *не характеризуются экспрессивностью*. Клише возникает как отражение часто повторяющихся обстоятельств общения, использование стереотипов речевого поведения облегчает и ускоряет процесс коммуникативного взаимодействия, поскольку клишированные обороты речи воспринимаются механически, без мыслительных усилий. Следовательно, речевые стереотипы выступают средством экономии когнитивных ресурсов [3, с. 144–145].

Под армейскими клише мы понимаем ригидные языковые формулы, характеризующиеся высокой воспроизводимостью в типичных условиях речевого общения членов армейской среды. Армейские клише, равно как и единицы социокультурного диалекта, обнаруживают важное качество – служить средством социально-маркированной коммуникации. Благодаря клише военнослужащие демонстрируют свою принадлежность к социально-профессиональной группе. Клишированные обороты речи выступают не только средством удовлетворения потребностей внутригруппового общения, но и служат своеобразным вербальным индикатором, признаком кастовой принадлежности к армейской субкультуре. Социальная сущность функционирования армейского клише как важного структурного звена армейского идиома заключена в реализации ряда функций: коммуникативной, символической (интегрирующей/дифференцирующей), репрезентативной, криптолалической [1, с. 15, 40]. В английском языке за речевыми клише закрепились такие наименования, как *military catch phrases*, *military set expressions*, *military clichés*.

Вопрос о лингвистической релевантности фоновых знаний в контексте армейской субкультуры отнюдь не праздный, поскольку именно знание культурно-исторического и социального фона данного культурного окружения позволяет добиваться корректной интерпретации и передачи семантических нюансов речевого высказывания. Очевидно, что доступ к общему для участников коммуникации языковому коду далеко не всегда становится залогом успеха диалога культур, что в значительной степени повышает важность фоновых социокультурных знаний. Подтверждением сказанному выступают языковые клише, распространенные в армейской речевой среде США. Анализ значения устойчивых клишированных оборотов позволяет выделить следующие семантические группы: *Soldier's Morale clichés*, *Soldier's Code of Behavior clichés*, *Soldier's Wisdom clichés*, *Soldier's Routine clichés*, *Soldier's Humor clichés*. Рамки настоящего исследования не позволяют нам провести детальное описание каждой из вышеупомянутых категорий армейских клише, поэтому мы ограничимся лишь некоторыми из них.

Семантическая группа *Soldier's Morale clichés* отражает систему морально-нравственных ориентиров социально-профессионального коллектива военнослужащих, разделяемых членами воинского братства и передаваемых от поколения к поколению. Клише подчеркивают императивность формирования у военнослужащих таких личностных качеств, как *стойкость, несгибаемость характера, сила воли, упорство, целеустремленность*. Эти качества находят свое отражение в морально-этической концепции *The Army Values*, закрепляющей в массовом сознании носителей американской лингвокультурной общности ключевые профессионально обусловленные доминанты армейской субкультуры (*Loyalty, Duty, Respect, Selfless Service, Honour, Integrity and Personal Courage*) [5]; это американского военнослужащего (*I will always place the mission first. I will never accept defeat. I will never quit. I will never leave a fallen comrade*) [Там же], текстовых произведениях офицера. Армейские клише *adapt and overcome* – приспособляйся и преодолевай, *suffer in silence* – преодолевай страдания мужественно, *all this and a pay check too!* – не только денежное довольствие, но и все это (тяготы и лишения военной службы, *комм. наш – А.Р., М.А.*), *you don't have to like it, you just have to do it* – нравится – не нравится, вперед и с песней!, *best job in the world!* – лучшая в мире работа, *rise and shine!* – проснись и пой! и др. могут быть сведены к известной максиме, предписывающей стойко переносить трудности военной службы [6; 7]. Приведенные выше устойчивые речевые обороты имплицитно транслируют пресуппозицию элитарности военной службы, неизменными атрибутами которой выступают испытания морально-волевой сферы военнослужащих. Возникает резонный вопрос: о какой элитарности идет речь, если служба в вооруженных силах сопряжена с опасностью и всевозможными испытаниями человеческого характера на прочность? Дело в том, что походный образ жизни – удел избранных, морально устойчивых, физически подготовленных и дисциплинированных. Красноречивой иллюстрацией изречения *best job in the world!* послужит следующий пояснительный комментарий. «*Calling your particular field in the military «the best job in the world» usually happens during the times when you would never think it's the best time in the world. These times include*

freezing cold on patrol in Afghanistan, running out of water while training in Thailand, and/or not showering for a month-and-a-half» [8].

Стереотипогенные речевые клише группы *Soldier's Routine clichés* отражают образ повседневной жизнедеятельности войск, подчиненный таким императивам армейской службы, как иерархичность, регламент служебного времени и распорядок дня. Клише данной группы позволяют запечатлеть согласованные представления о надлежащем исполнении служебных обязанностей, дисциплинированности и пунктуальности членов армейского коллектива. Распространенное в армейской среде США изречение *if you're on time, you are late!* отражает специфику отношения военнослужащих к априорной величине мироздания, выступающей мерилom протекания всего сущего – философской категории времени. Можно ли предположить, что для человека непосвященного, незнакомого с реалиями военной субкультуры, приведенное выше изречение соотносится с семантикой «ефрейторского зазора»? Полагаем, что нет. Дословный перевод устойчивого оборота *if you're on time, you are late!* – если ты прибыл вовремя, то ты опоздал; не отражает в полной мере той совокупности сем, которая возникает в сознании представителя вооруженных сил в момент порождения или перцепции данного речевого высказывания. Речевой стереотип о *пунктуальности* и *дисциплинированности* как сущностных свойствах собирательного образа американского военнослужащего разворачивает в сознании интерпретатора ряд ассоциаций, перекликающихся с реалиями российской военной службы. Вот, каким образом, следует понимать данное устойчивое изречение. «*Military members are well aware of the unwritten rule of arriving 15 minutes prior to the time they are supposed to be somewhere. Of course, if there's a senior officer involved, that might even mean 15 minutes prior to 15 minutes prior*» [8]. Интересны, на наш взгляд, и другие семантически противоположные армейские клише, апеллирующее к тезису о том, что нескончаемая погоня за временем зачастую лишена всякого смысла: *to hurry up to wait* – прибывать заблаговременно (досл. торопиться для того, чтобы ждать) и *standby to standby* – находиться в режиме ожидания.

Таким образом, под армейскими клише понимаются ригидные языковые формулы, характеризующиеся высокой воспроизводимостью в типичных условиях речевого общения членов армейской языковой среды. Армейские клише позволяют запечатлеть такие положительные репрезентации собирательного образа американского военнослужащего, как *сила духа, дисциплинированность, трудолюбие, выносливость, настойчивость в освоении профессии, чувство долга, исполнительность, надежность, обязательность, готовность к самопожертвованию*.

Список литературы

1. Бойко Б.Л. Основы теории социально-групповых диалектов: Монография / Б.Л. Бойко. – М.: Воен. ун-т, 2008. – 184 с.
2. Винокур Т.Г. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская Энциклопедия, 1990. – С. 588–589.
3. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов / Т.В. Матвеева. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 562 с.
4. Романов А.С. Языковые средства экспликации этнических стереотипов в картине мира американских военнослужащих: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / А.С. Романов. – М., 2015. – 215 с.
5. Army.mil.com [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.army.mil> (retrieved: 21.04.17).
6. Ingersoll G. 31 Phrases That Only People In The Military Will Understand / G. Ingersoll // businessinsider.com. – 2014 [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.businessinsider.com/military-phrases-2013-12> (retrieved: 21.03.17).
7. Sgtbrandi.com [Electronic resource]. – Access mode: http://sgtbrandi.com/?page_id=2260 (retrieved: 15.04.17).
8. Wired.com.US. Military Clichés [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.wired.com/beyond-the-beyond/2015/08/us-military-cliches/> (retrieved: 18.04.17).

Романов Александр Сергеевич – канд. филол. наук, докторант кафедры №32 английского языка (основного) ФГКВОУ ВО «Военный университет» Минобороны России, Россия, Москва.

Romanov Alexander Sergeevich – candidate of philological sciences, doctoral degree candidate of the 32nd English Language Department of the Russian Federation Defense Ministry, Russia, Moscow.

Ангалева Мария Анатольевна – канд. филол. наук, доцент кафедры №33 английского языка (второго) ФГКВОУ ВО «Военный университет» Минобороны России, Россия, Москва.

Angaleva Mariya Anatolievna – candidate of philological sciences, assistant professor of the 33rd English Language Department of the Russian Federation Defense Ministry, Russia, Moscow.
